

ЖЕНСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОМАНЕ ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ «ШЕРЛИ»

А. А. Протас

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nastenaprotas@gmail.com;

науч. рук. — Н. С. Поваляева, канд. фил. наук, доц.

В статье исследуются художественные средства воплощения женской проблематики в романе Шарлотты Бронте (Charlotte Brontë, 1816 – 1855) «Шерли» (*Shirley*, 1849). В данном произведении Бронте впервые вводит двух главных героинь для отражения влияния социального и финансового статуса на положение викторианской женщины, на ее видение будущего и своих возможностей. Женская проблематика в «Шерли» реализуется посредством прямой или косвенной критики общественных взглядов на социальную роль женщины, размышлений и бесед героинь романа и авторских размышлений о данном вопросе. Особое внимание уделяется дуализму взглядов писательницы, осознававшей несправедливость по отношению к своему полу и верившей в необходимость достижения чего-то за пределами семейной сферы, но еще далекой от идеи равноправия между женщиной и мужчиной.

Ключевые слова: викторианство; викторианский роман; женская проблематика; женский вопрос; женское самосознание.

Роман «Шерли» (*Shirley*) был опубликован в 1849 году и относится, таким образом, к викторианской литературе, однако действие в произведении разворачивается в период Наполеоновских войн. Точную характеристику Британии тех времен дал знаменитый государственный деятель и бывший премьер-министр Бенджамин Дизраэли (*Benjamin Disraeli*, 1804 – 1881): «Англия разделена на две нации – богатых и бедных». Еще более строгим было классовое деление, дающее возможности и налагающее ограничения, определяющее место человека в обществе, его права и обязанности. Кроме того, жизнь британцев была четко разделена на женские и мужские сферы, и нарушать границы этих сфер считалось бессмысленным или даже неприличным. Иными словами, английское общество того времени представляло собой сложную конструкцию из множества групп и сообществ, разделенных по целому ряду признаков, которые давали определенные права, но также вменяли обязательства и налагали ограничения. Каждый человек занимал в обществе свое место, изменить которое было довольно трудно, а порой и невозможно. Кроме тех ограничителей, коими являются, например, бедность, сиротство и нахождение под опекуном, многим женщинам приходилось сталкиваться с неравенством гендерным.

Викторианская эпоха – время, когда на британский престол восходит женщина, однако это не значило, что жизнь представительниц данного пола быстро изменилась к лучшему. Женщины все еще не имеют права голосовать и влиять на будущее страны, в крайне редких случаях могут владеть собственностью, получать полноценное образование или обращаться в суд за помощью. Проблематичен и собственный заработок. Вся их деятельность

сводится к домашней сфере. До замужества жизнью девушки распоряжались родители, после – супруг, а в случае его смерти эту роль мог на себя взять сын. Все ее имущество после заключения брака переходило в распоряжение мужа, сама же женщина получала лишь определенную роль «ангела в доме». Дополнительным ограничением становилось социальное и материальное положение женщины: чем ниже оно было, тем меньше возможностей давало. В то же время возникает вопрос: могло ли финансовое состояние даровать некую свободу и самостоятельность женщине XIX века и насколько широко они простирались? Ответ на этот вопрос рассмотрим на примере центральных образов романа «Шерли».

Каролина Хелстоун первой появляется на страницах данного произведения и внешне представляется скромным идеалом викторианской женщины. Девушка является сиротой: оставленная матерью, страдавшей из-за жестокости мужа, она воспитывается дядей и обучается кузиной. Именно от последней читатель получает первую информацию о характере данной героини: «*At present she is modest and unassuming...and her conduct as my pupil has hitherto been such as rather to enhance than diminish the attachment that springs from other causes...*» [4] («Сейчас она скромна и непритязательна...поведение ее на уроках до сих пор было таково, что могло только увеличить мою зародившуюся симпатию к ней» [1, с. 80]). Но также Гортензия Мур добавляет: «*...I perceive clearly that Caroline is not perfect, that there is much to be desired in her...There is about her an occasional something – a reserve, I think – which I do not quite like, because it is not sufficiently girlish and submissive; and there are glimpses of an unsettled hurry in her nature...Yet she is usually most tranquil, too dejected and thoughtful indeed sometimes*» [4] («...вижу, что Каролина отнюдь не безупречна; характер ее оставляет желать лучшего...Есть в ней какая-то скрытность, и это мне не нравится: девушке подобает быть кроткой и покорной. И потом, я замечаю в ней излишнюю восторженность... Но чаще всего она тиха, даже задумчива и печальна» [1, с. 80 – 81]). Таким образом, Каролина – образ, характерный для произведений Шарлотты Бронте: внешне хрупкая и кроткая, она обладает чувством собственного достоинства и внутренней силой, которую не во всех ситуациях может реализовать. Назвать ее ангелом домашнего очага можно лишь с оговорками, ведь подчиняясь всем правилам и притворяясь, Каролина в душе сопротивляется обстоятельствам. Несмотря на кажущуюся внутреннюю независимость, Каролина не свободна от социальных факторов. Она находится в тисках нужды, обрекающей на одиночество и зависимое положение; ее попытки повлиять на свою судьбу разбиваются о сопротивление со стороны опекуна, поэтому свое будущее девушка видит неопределенным и неудовлетворительным:

«– Вы правильно сказали – чему я обучусь; что скрывать – пока Гортензия со мной не занималась, мои знания были весьма скудными; а что ждет меня – не знаю, наверное, буду хозяйничать в доме дяди до тех пор, пока...

Она замялась и умолкла.

– Пока что? Пока он не умрет?

– Ах, что вы!...Нет, до тех пор пока...пока у меня не появятся другие обязанности.

– Весьма неопределенное будущее! И оно вас удовлетворяет?

– Прежде удовлетворяло... Но теперь мне этого уже недостаточно.

– Почему?

– У меня нет денег, я ничего не зарабатываю.

– Ах вот оно что, Лина, и вам тоже хочется зарабатывать деньги?

– Да, мне хотелось бы работать, будь я мальчиком, все было бы проще, я могла бы с легкостью научиться настоящему делу и проложить себе дорогу в жизни» [1, с. 84].

Интересно, что о том, что жизнь была бы иной, родился она мальчиком, Каролина думает не единожды. Значит женщина в XIX веке уже осознавала, что находится в подчиненном и угнетенном положении, и не была этим довольна. Интересно и то, что Каролина мечтает не просто о состоянии как таковом, о тех деньгах, которые, например, мог бы даровать удачный брак; она хочет зарабатывать собственным трудом, учиться ради достижения карьерных успехов. Но как бы она могла зарабатывать? Лишь профессии гувернантки или учительницы считались приличными для такой девушки, как Каролина. Именно первую она и выбирает, объясняя это тем, что больше ничего не умеет, а не интересом к преподаванию. Девушка мучительно осознает свою ограниченность, обусловленную зависимостью положения. Таким образом, Каролина Хелстоун уже чувствует себя самостоятельной личностью, но еще не может стать таковой в силу того положения, в котором находится. В образе Каролины во многом заметно чувство дуализма, которое испытывала Шарлотта Бронте относительно положения и предназначения женщины. С одной стороны, писательница не могла не замечать гендерную несправедливость, а с другой, она сама не была свободна от некоторых предрассудков. Стремилась ли Каролина к самостоятельности, если бы, например, ее отношения с Робертом Муром не встречали перед собой различных преград? Так думала сама героиня: *«I shall not be married, it appears...I suppose, as Robert does not care for me, I shall never have a husband to love, nor little children to take care of. Till lately I had reckoned securely on the duties and affections of wife and mother to occupy my existence. I considered, somehow, as a matter of course, that I was growing up to the ordinary destiny, and never troubled myself to seek any other; but now I perceive plainly I may have been mistaken. Probably I shall be an old maid. I shall live to see Robert married to some one else, some rich lady. I shall never marry. What was I created for, I wonder? Where is my place in the world?»* [4] («По-видимому, я не выйду замуж, Роберту я не нужна, значит, мне не суждено иметь любимого мужа, заботиться о своих детях. До последнего времени я надеялась, что меня ждет обычная женская доля жены и матери, что это составит смысл моей жизни и ничего другого мне не придется искать; но теперь мне ясно, что этого не будет, что я останусь в девушках, увижу, как Роберт женится на другой, на богатой; а я никогда не выйду замуж. Для чего же я создана? Где мое место в жизни?» [1, с. 182]). Желание самостоятельности появилось у Каролины лишь тогда, когда она

лишилась возможности вести стандартную для женщины своего времени жизнь, ту жизнь, которая вполне бы ее удовлетворила. И тем не менее, такое желание у нее появилось, Каролина почувствовала необходимость занять себя чем-то, задалась вопросом о своем месте в этом мире. В Каролине Хелстоун можно увидеть собирательный образ образованных и талантливых женщин викторианской эпохи, ощущающих несправедливость, желающих перемен, но все еще не полностью свободных от оков и предрассудков общества.

Совсем другой является Шерли Килдар, героиня, чье имя носит данный роман. Стоит отметить, что имя данной героини заслуживает отдельного внимания: «*Shirley Keeldar (she had no Christian name but Shirley: her parents, who had wished to have a son, finding that, after eight years of marriage, Providence had granted them only a daughter, bestowed on her the same masculine family cognomen they would have bestowed on a boy, if with a boy they had been blessed)...*» [4] («Родители Шерли Килдар страстно желали иметь сына, но, когда после восьмилетнего бесплодного супружества Провидение подарило им всего лишь дочь, они дали ей то имя, которое предназначалось столь желанному сыну» [1, с. 205]). Мужское имя для подобной героини может иметь двойной смысл. С одной стороны, оно подчеркивает некую исключительность героини, ее отличие от остальных женщин эпохи, большую самостоятельность и некую надежду на будущее для представительниц прекрасного пола. С другой стороны, оно как бы показывает, что самостоятельность женщины невозможна сама по себе, для приобретения ее нужно иметь в себе что-то от мужчины.

Как и Каролина, Шерли рано лишилась матери и отца, однако вся ее дальнейшая жизнь складывалась совсем по-другому. Мисс Килдар унаследовала значительное состояние, несколько поместий и фабрику, которую сдает в аренду, получая дополнительный доход. Именно по делам фабрики она приезжает в Йоркшир: «*Business! Really the word makes me conscious I am indeed no longer a girl, but quite a woman and something more. I am an esquire! Shirley Keeldar, Esquire, ought to be my style and title. They gave me a man's name; I hold a man's position. It is enough to inspire me with a touch of manhood; and when I see such people as that stately Anglo-Belgian – that Gérard Moore – before me, gravely talking to me of business, really I feel quite gentlemanlike...*» [4] («Дела! Стоит мне произнести это слово, и я чувствую, что я и вправду не девочка, а вполне взрослая женщина, и даже более того: я – эсквайр. Шерли Килдар, эсквайр, – вот мое звание и титул. Меня называли мужским именем, я занимаю в обществе положение мужчины, и это наделяет меня некоторой мужественностью, а когда такие люди, как этот статный англобельгиец, этот Жерар Мур, серьезно разговаривают со мной о делах, я и в самом деле начинаю чувствовать себя мужчиной» [1, с. 207 – 208]). Конечно, Шерли шутит, утверждая далее, что могла бы сделаться церковным старостой или судьей, но в этой шутке есть доля правды, богатство позволяет ей получить больше свободы, власти и возможностей, чем имеют многие другие женщины, оно позволяет приблизиться к мужчинам, что не раз подчеркивается в тексте.

Шарлотта Бронте описывает Шерли как немного избалованную, но обаятельную девушку: она дерзкая, уверенная в себе и общительная, но также мечтательная и порой наивная, имеет увлечения, не свойственные женщинам и владеет оружием. Шерли – это не «ангел домашнего очага» ни внешне, ни внутренне: «при желании Шерли способна была взглядом и голосом усмирить и разъяренного быка» [1, с. 277]. Именно богатство позволяет ей сохранять независимость; ей можно лишь советовать, а не указывать. Шерли прежде всего ценит самостоятельность, а не ищет способа реализовать себя в одном лишь браке, от которого она не отказывается, но считает только своим выбором. В отличие от Каролины, она более деятельный персонаж, более самостоятельный и независимый, но является таковой во многом благодаря тому положению, которое занимает. Возможно, Шарлотта Бронте действительно видела идеальное женское будущее в таких, как Шерли Килдар. И это был взгляд образованной и умной дамы, все же живущей в противоречивом социуме викторианской эпохи.

В романе «Шерли» есть и другие способы художественного выражения женской проблематики. Во-первых, это критика общественного, в целом, и мужского, в частности, отношения к женщине. Эта критика реализуется в романе в форме юмора или иронии, через слова мужчин о женщинах и через серьезные авторские отступления. Примером первого является ситуация в самом начале романа, когда читателю показывают священников, собирающихся вместе для ужина. Мистер Мелоун, нищий, кругом в долгах, но невероятно надменный, обращается к служанке, принесшей хлеб:

«– Нарезь его, женщина, – приказал гость.

И “женщина” повиновалась. Дай она себе в эту минуту волю, она, кажется, заодно отрезала бы и голову священнику; такой повелительный тон возмутил до глубины души гордую уроженку Йоркшира» [1, с. 25].

Довольно частые высказывания мужских персонажей о женщинах, об их обязанностях и о вещах, приличествующих представительницам данной половины общества, не кажутся случайными, учитывая все остальные способы отражения женской проблематики. Это указывает на то, что образованные дамы обращали внимание на такие слова и не считали их чем-то правильным. Приведу в пример еще одну цитату, слова опекуна Каролины, обращающегося к своей племяннице: «...тебе нужно думать только об одном – учись обращаться с иглой, шить рубашки и платья, печь пироги, и со временем выйдет из тебя толковая хозяйка» [1, с. 110].

Особую важность представляют женские взгляды на самих себя, на свою судьбу и свое счастье. Именно во внутренних монологах и диалогах героинь романа, а также в авторских отступлениях замечен дуализм взглядов Шарлотты Бронте, которая замечала неравенство полов, но не была феминисткой в современном понимании, более того, она была далека даже от взглядов первых суфражисток. Например, писательница дает женщинам совет, вполне созвучный законам эпохи: *«A lover masculine so disappointed can speak and urge explanation, a lover feminine can say nothing; if she did, the result would be shame and anguish, inward remorse for self-treachery. Nature would brand such*

demonstration as a rebellion against her instincts, and would vindictively repay it afterwards by the thunderbolt of self-contempt smiting suddenly in secret. Take the matter as you find it: ask no questions, utter no remonstrances; it is your best wisdom» [4] («Влюбленный мужчина, обманутый в своих надеждах, вправе расспрашивать, требовать объяснений – влюбленная женщина должна молчать, не то она будет наказана стыдом, страданием, укорами совести за измену своей скромности. Несдержанность в женщине противна самой природе, и природа заставит провинившуюся расплачиваться острым презрением к самой себе, презрением, которое втайне ее истерзает. Женщины, принимайте случившееся как должное: не задавайте вопросов, не выказывайте неудовольствия, – в этом ваша мудрость» [1, с. 116]). В то же время находим такое, например, рассуждение Каролины: «Я верю, что одинокая женщина способна на большее; если бы ей дали возможность, она нашла бы себе более интересное и полезное занятие, чем находит сейчас... Бедные старые девы, как бездомные, безработные бедняки, не должны просить для себя какого-то места или занятия... Из всех земных дел на их долю остались только работа по дому да шитье, из всех земных удовольствий – бессмысленные визиты, и никакой надежды на что-либо лучшее до конца жизни. Эта безнадежность губит их здоровье – они всегда недомогают, – угнетает их разум и придает их взглядам поразительную ограниченность. Самая заветная мечта, единственное желание каждой из них – это выйти замуж... мужчины над ними смеются, отворачиваются от них и не ставят ни во что... Скажите, мужчины Йоркшира, разве ваши дочери могут подняться до этих царственных высот и разве можете вы им в этом помочь? Разве можете вы предоставить им поле деятельности, на котором они могли бы совершенствоваться и развивать свои способности? ...Если вы хотите гордиться своими дочерьми, а не краснеть за них, найдите им какое-то полезное дело... Если вы будете сковывать и ограничивать разум ваших дочерей, они по-прежнему останутся вашей доукой и обузой, а иногда и вашим позором. Но если вы будете просвещать их, давать им простор и полезное дело, они станут вашими самыми веселыми друзьями, пока вы здоровы, самыми нежными сиделками в дни болезни и самой верной опорой в старости» [1, с. 387 – 389]. Однако и это размышление о необходимости занятости и развития для женщины заканчивается утверждением его пользы для мужчин.

Таким же неоднозначным был взгляд Бронте на необходимость брака для женщины. Для самой себя писательница долгое время рассматривала судьбу старой девы и отказ от брака, такие же планы есть и у ее героинь, Каролины и Шерли, которые не раз размышляют о браке на страницах романа. Тем не менее, и Шарлотта Бронте, и ее главные женские героини выходят замуж. Писательница скептически относилась к замужеству, но одновременно видела предназначение женщины в возможности быть любимой в браке. Героини романа «Шерли» стремятся к независимости, а порой, казалось бы, к равенству, но даже Шерли Килдар согласна повиноваться мужу и передать ему все свои дела:

«—...Да, великому, доброму, прекрасному мужчине принадлежит первенство в мироздании!

— Он стоит выше нас, женщин?

— Мне кажется, оспаривать у него первенство — унинительно для нас самих; неужели левая рука должна состязаться в первенстве с правой? Пристало ли пульсу соперничать с сердцем? Или венам — с наполняющей их кровью...

— Но можем мы, женщины, считать себя равными мужчинам или нет?

— Я только радуюсь, если мужчина во всех отношениях выше меня и дает мне почувствовать свое превосходство» [1, с. 220 – 221].

Таковыми двойками были взгляды Шарлотты Бронте на место, роль женщины в обществе, в семье, на ее обязанности, возможности, права, на проблемы, с которыми она сталкивается. Через слова мужских персонажей Бронте показывает несправедливые ограничения, созданные обществом для женщин, через своих героинь она показывает то, как эти ограничения работают в контексте, на практике. Но роман «Шерли» с точки зрения женского вопроса наиболее примечателен именно внутренними монологами и диалогами героинь, размышляющих о своем месте в мире и своих возможностях, а также многочисленными авторскими отступлениями, позволявшими Шарлотте Бронте высказать то, что ее волновало, и так, как она это видела.

Библиографические ссылки

1. Бронте, Ш. Шерли / Ш. Бронте ; пер. с англ. И. Грушецкой, Ф. Мендельсона. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 640 с.
2. Михальская, Н. П., Аникин, Г. В. История английской литературы. Шарлотта Бронте, Эмили Бронте, Энн Бронте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/mihalskaya-anikin-angliya/bronte.htm>. – Дата доступа: 01.12.2022.
3. Соколова, Е. А. Творчество Шарлотты Бронте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/sokolova-tvorchestvo-sharlotty-bronte/index.htm>. – Дата доступа: 01.12.2022.
4. Bronte, C. Shirley / C. Bronte [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/30486/pg30486-images.html>. – Date of access: 04.12.2022.